

Евгений Гонтмахер

Я родился в 1953 г., в июле, уже после смерти Сталина. Конечно, я не помню XX съезд. Но «голоса» я начал слушать в моем родном Львове с раннего детства – этим вполне осознанно занимался ежевечерне мой отец. Поэтому в мою несформировавшуюся подкорку нехорошие выражения «культ личности», «политические репрессии» вошли в связке с именем Сталина.

Отец принес в дом и напечатанный в «Роман-газете» «Один день Ивана Денисовича». Но, честно говоря, прочитав эту вещь уже в старших классах и восхитившись языком неведомого мне Солженицына, я не ощутил того ужаса обесчеловечивания, который принес с собой Сталин. Лишь много позже, запоем проглотив «Колымские рассказы» Варлама Шаламова, я этот холодящий ужас почувствовал где-то внутри себя.

Студентом Московского университета я нашел в нашей библиотеке стенограммы партийных съездов. Но если дискуссии 1920-х – начала 1930-х годов для меня, по причине отсутствия хоть сколько-нибудь достоверной информации о Троцком, Зиновьеве, Бухарине, да и о самом Ленине, были малоинтересны, то стенограмма XXII съезда на длительное время – до момента подпольного прочтения «Архипелага ГУЛАГ» – стала моим путеводителем по сталинизму.

На мою вполне сформированную к тому времени подкорку вполне логично и комфортно ложились свидетельские показания делегатов съезда о пытках, массовых бессудных убийствах, депортации целых народов. Уже тогда я считал себя антисталинистом, впрочем, полагая, что Ленин, если бы он настоял на смене Генерального Секретаря, или просто пожил подольше, смог бы не допустить этого явного отступления от принципов социализма.

Здесь я был, кажется, совершенно не одинок, что проявилось по полной во времена горбачевской перестройки. Но я уже проскочил куда-то вперед, узнав о ленинских концлагерях, применении химического оружия против восставших тамбовских крестьян, «красном терроре», который вождем был инициирован и им же направляем. Я стал самым настоящим антисоветчиком, что во времена позднего Советского Союза было вполне безопасно. Меня привлекали идеи российских меньшевиков и западных социал-демократов.

Ругать Сталина стало обычным делом, даже модой, знаком того, что ты порвал с советским прошлым. Но уже тогда мне казалось, что дело не только в ритуальных проклятиях. Нужна была *правда* о том, что происходило со страной с 1918 по 1953 г., хотя, конечно, тоталитарный режим продолжал существовать вплоть до распада Советского Союза. Но корень этого зла был заложен, конечно, во времена Ленина–Сталина.

И тут появился «Мемориал», который со всей академической скрупулезностью взялся за эту тяжкую работу: вытаскивать из прежде закрытых архивов документы, записывать показания еще живущих свидетелей и жертв советского режима. Потом состоялось знакомство с Арсением Рогинским, профессиональным историком, бывшим политзаключенным, который, как мне кажется, полностью разделяет мое отношение к тем временам.

Нам казалось, что раскрытие *правды* и суд над ленинизмом–сталинизмом помогут выдавить из бывшего советского человека тоталитарного раба. Теперь, спустя 25 лет после начала десоветизации, мне очевидно, что мы штурмовали небо: были наивны, слишком полагались на новую, казавшуюся демократической власть, были уверены, что средний российский человек, прочитав документы о Большом терроре и в целом об устройстве тогдашней жизни, ужаснется и это будет достаточной прививкой от ресоветизации.

Но пока не получилось. Сталин все еще с нами. Многие люди, в том числе молодые, считают его «эффективным менеджером», оправдывая ГУЛАГ необходимостью подготовить страну к грядущей войне с нацизмом.

Вспоминается классическая библейская притча о сорока годах, которые выведенный из рабства еврейский народ вынужден был скитаться по пустыне. Да и самому Моисею, как известно, Бог дал возможность только издали взглянуть на землю обетованную.

Но вести туда неразумный свой народ все же нужно. Пусть не сейчас, но когда-нибудь феномен советского (тоталитарного) человека исчезнет. А для того чтобы это случилось, есть единственное лекарство – методичное, упрямое, неконъюнктурное просвещение, которым «Мемориал» во главе с Арсением Борисовичем продолжает заниматься. И то, что это периодически вызывает нервическую реакцию у власть предержащих, – верный показатель правильности пути.

Как известно, библейские праотцы жили сказочно долго и даже в самом преклонном возрасте совершали разнообразные подвиги. Поэтому, дорогой Арсений Борисович, впереди еще очень много дел, которые Вы, в рамках Вашей благородной миссии, успешно решите!

Всегда Ваш

Евгений Гонтмахер